

Причины отмены (изменения)
в четвертом квартале 2024 года судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению экономических споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

В четвертом квартале 2024 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 873 дела, в том числе 428 дел о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2023 года – 1203 дела, в т.ч. 420 дел о банкротстве), а также рассмотрено 2214 обособленных споров в рамках дел о банкротстве (в четвертом квартале 2023 года – 3690 обособленных споров).

Обжаловано в вышестоящие судебные инстанции 112 судебных актов, что составляет 3,6% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в четвертом квартале 2023 года - 239), в том числе 51 судебный акт, вынесенный судьями третьего судебного состава (6,1% от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе¹), 53 судебных акта, вынесенных судьями четвертого судебного состава (2,6% от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 15 делам, что составляет 0,5 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в четвертом квартале 2023 – 20³ судебных актов или 0,4%) или 13,4% от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (в четвертом квартале 2023 года – 8,4%). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 11 судебных актов коллегии, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 4.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии в четвертом квартале 2024 года составил 86,6% (в четвертом квартале 2023 года – 91,63%).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 6 судебных актов (в четвертом квартале 2023 года – 13), по четвертому судебному составу - 9 судебных актов (в четвертом квартале 2023 года – 6).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 3 дела (2 судебных акта отменены по безусловным основаниям); нарушение норм материального права – 3 дела; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 9 дел.

Таким образом, в четвертом квартале 2024 года, по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, количество рассмотренных дел в целом по коллегии

¹ Третьим судебным составом за отчетный период рассмотрено 440 дел и 394 обособленных спора.

² Четвертым судебным составом за отчетный период рассмотрено 426 дел и 1639 обособленных споров.

³ С учетом реабилитации Арбитражным судом Волго-Вятского округа в апреле 2024 года 4 судебных актов суда, вынесенных судьями третьего судебного состава по делам №А31-6083/2022, №А31-6116/2022, №А31-5938/2022, №А31-5946/2022, отмененных в ноябре 2023 года Вторым арбитражным апелляционным судом.

уменьшилось на 27%, общее количество рассмотренных дел о банкротстве увеличилось на 2%, общее количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров уменьшилось на 40%; доля отмененных судебных актов от количества рассмотренных коллегий дел и обособленных споров в процентном соотношении увеличилась на 0,1%, показатель стабильности судебных актов судей коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных судебных актов от количества обжалованных судебных актов коллегии, снизился на 5%.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 20%; нарушение норм материального права – 20%, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела - 60%.

Количество отмененных (измененных) судебных актов принятых судьями административной коллегии в четвертом квартале 2024 года по категориям дел:

- о несостоятельности (банкротстве) – 9, из них 4 судебных акта по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц;
- об оспаривании ненормативных актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц в связи с отказом в возмещении НДС – 1;
- об оспаривании ненормативных актов, решений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей – 1;
- об оспаривании ненормативных актов, решений, действий (бездействия) антимонопольных органов – 1;
- об оспаривании ненормативных актов, решений и действий (бездействия) государственных органов субъектов РФ – 1;
- об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных внебюджетных органов – 1;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам возмездного оказания услуг – 1.

1. Отмены по процессуальным основаниям

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.1. Суд первой инстанции к участию деле об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя не привлек территориальный орган ФССП России и его структурное подразделение, в котором исполняет обязанности судебный пристав-исполнитель, чьи действия оспариваются.

Дело №А31-9181/2023

Общество в судебном порядке оспаривало бездействие судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела по особо важным исполнительным производствам Костромской области в рамках исполнительного производства, выраженное в неисполнении судебного акта по делу №А31-2929/2021.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал.

В ходе рассмотрения апелляционной жалобы Общества суд апелляционной инстанции заключил, что суд первой инстанции не дал оценки сообщению ответчика в отзыве о том, что исполнительное производство находится на

исполнении в специализированном отделении судебных приставов по Костромской области. Из представленного суду апелляционной инстанции Приказа ФССП России от 20.03.2023 № 237 следовало, что межрайонное отделение судебных приставов по особо важным исполнительным производствам исключено из структуры УФССП России по Костромской области, а судебный пристав-исполнитель Аверкиева Н.Н. приказом ФССП России от 17.07.2023 назначена на должность судебного пристава-исполнителя специализированного отделения судебных приставов по Костромской области Главного межрегионального (специализированного отделения) Управления Федеральной службы судебных приставов.

Руководствуясь разъяснениями, приведенными в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», согласно которым по делам об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей к участию в деле в качестве административного ответчика, органа или должностного лица, чьи решения, действия (бездействие) оспариваются, также необходимо привлекать территориальный орган ФССП России, в структурном подразделении которого исполняет (исполнял) обязанности судебный пристав-исполнитель, суд апелляционной инстанции перешел к судебному разбирательству по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, и привлек к участию в деле в качестве соответчиков судебного пристава-исполнителя специализированного отделения судебных приставов по Костромской области Главного межрегионального (специализированного) Управления Федеральной службы судебных приставов Аверкиеву Н.Н., специализированное отделение судебных приставов по Костромской области Главного межрегионального (специализированного) Управления Федеральной службы судебных приставов, Главное межрегиональное (специализированное) Управление Федеральной службы судебных приставов.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев спор по правилам суда первой инстанции, оснований для удовлетворения требований Общества не усмотрел.

1.2. Несоответствие резолютивной части решения, объявленной в судебном заседании, резолютивной части подписанного решения, поскольку под видом исправления опечатки суд изменил существо судебного акта.

Дело №А31-11128/2022

Предприятие обратилось в суд с заявлением о признании незаконными решений налоговых органов: решения Управления Федеральной налоговой службы России по Костромской области от 17.06.2022 №14 (далее – решение Управления №14), от 17.06.2022 №1128 (далее – решение Управления №1128), решение Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по Центральному федеральному округу от 02.09.2022 (далее - Решение МИФНС), которым апелляционная жалоба Предприятия на решение Управления №14 была оставлена без удовлетворения.

Согласно вынесенной 18.09.2023 резолютивной части решения суда и изготовленному 22.09.2023 в полном объеме решению суда были признаны незаконными решение Управления № 14 и Решение МИФНС.

В соответствии с определением об исправлении описки от 22.09.2023 второй абзац резолютивной части решения суда, подготовленного в полном объеме, изложен в новой редакции, свидетельствующей о признании незаконными не только решения Управления № 14 и решения МИФНС, но и решения Управления № 1128.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, в том числе в связи допущенным судом первой инстанции процессуальным нарушением (пункт 2 часть 4 статья 270 АПК РФ).

Как указала судебная коллегия, определение от 22.09.2023 не отвечает положениям части 3 статьи 179 АПК РФ и правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2016 № 307-ЭС15-20130, согласно которым исправление судебного акта допускается лишь в том случае, если это не влечет изменение содержания (сути) судебного акта.

При этом определение от 22.09.2023 не содержит указаний на соответствующее исправление также и резолютивной части, в результате чего последняя не соответствует резолютивной части решения суда, изготовленного в полном объеме (в редакции определения), что не отвечает изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.07.2010 № 6196/10 правовой позиции, согласно которой резолютивная часть судебного акта, изготовленного в полном объеме, должна соответствовать объявленной резолютивной части.

Кроме того, вследствие отсутствия в резолютивной части указания на признание незаконным решения Управления № 1128 резолютивная часть не отвечает и указанным выше положениям части 5 статьи 170 АПК РФ, согласно которым резолютивная часть решения должна содержать выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении каждого из заявленных требований.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. Поскольку образование отходов от деятельности любого хозяйствующего субъекта презюмируется, а потребитель лишен возможности распоряжаться ТКО по своему усмотрению, за пределами взаимодействия с региональным оператором, факт накопления ТКО считается доказанным.

При наличии между сторонами договорных правоотношений на условиях типовой формы юридически значимым для рассмотрения дела обстоятельством будет являться установление, в том числе фактического механизма движения ТКО, начиная от источника их образования, мест накопления и заканчивая вывозом.

Дело №А31-7036/2023

Компания, являющаяся региональным оператором по обращению с твердыми бытовыми отходами на территории Республики Коми (далее – ТКО), обратилась в суд с исковым заявлением к Обществу (арендатор нежилых помещений) о взыскании задолженности за оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами за период с 01.01.2020 по 31.03.2023 и неустойки.

Суд первой инстанции, в том числе руководствуясь правовой позицией, приведенной в пункте 14 Обзора судебной практики по делам, связанным с

обращением с твердыми коммунальным отходами, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.12.2023, и заключив, что в отсутствие подписанного договора, истцом не представлено доказательств факта и объема оказания услуг ответчику, в удовлетворении исковых требований отказал.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, отметив, что представленные истцом документы не подтверждают факт оказания услуг по вывозу ТКО именно ответчику (ответчик не указан в территориальной схеме обращения с отходами, реестре контейнерных площадок как источник образования ТКО; источником указаны МКД). Каких-либо доказательств, свидетельствующих об оказании услуг ответчику, с въездом на его территорию для разгрузки контейнера, в материалах дела не содержится.

Суд округа, изучив доводы регионального оператора, судебные акты судов двух инстанций отменил, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в силу следующего.

Общество является лицом, деятельность которого в спорный период в установленном порядке не прекращена, следовательно, в ходе осуществления им хозяйственной деятельности, безусловно, происходило образование ТКО.

Полное освобождение потребителя от внесения платы за услуги по обращению с ТКО не обеспечивает разумного баланса публичных и частных интересов в этой сфере отношений, а также не согласовывается с конституционными принципами справедливости и равенства, требованиями о защите жизни и здоровья граждан, праве каждого на благоприятную окружающую среду и обязанности сохранять природу и окружающую среду (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.05.2024 № 1278-О).

Учитывая, что истец в обоснование иска ссылаясь на наличие у него договорных правоотношений с ответчиком на условиях типовой формы, юридически значимым для рассмотрения дела обстоятельством является установление фактического механизма движения ТКО, начиная от источника их образования, мест накопления и заканчивая вывозом.

Вместе с тем в рамках настоящего спора суды не устанавливали, где фактически осуществлялось накопление ТКО непосредственно Обществом, являющимся действующим хозяйствующим субъектом. Установление данного обстоятельства имеет существенное значение для разрешения спора.

2.2. Если ответчик по спору о взыскании убытков по корпоративным основаниям является лицом, имеющим право на получение ликвидационной квоты, сумма взыскиваемых с него убытков должна быть ограничена размером требований реестровых и зарегистрированных кредиторов.

Дело №А31-11618/2021

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества конкурсный управляющий должником на основании статей 15, 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61.20 Закона о банкротстве обратился с заявлением о взыскании с контролирующего должника лица Филатова В.Г. (далее - ответчик), являющегося в период с 28.09.2015 по 12.12.2020 директором и единственным участником общества, в пользу должника 26,2 млн. руб. убытков. Требование мотивировано недобросовестным поведением ответчика, выразившемся в неисполнении обязанности по передаче документации и имущества должника конкурсному управляющему.

Определением суда первой инстанции от 13.03.2024, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 19.06.2024, требование к Филатову В.Г. удовлетворено.

Суд округа судебные акты судов двух инстанций отменил, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Предъявление кредитором иска о взыскании убытков, в разы превышающих требования реестровых кредиторов должника (согласно отчету конкурсного управляющего общий размер требований кредиторов должника, включенных в реестр, составляет 1,5 млн. руб.) направлено на нивелирование потерь самого должника, то есть заявлено в интересах лиц, обладающих правом на получение ликвидационной квоты.

Вместе с тем, в рассматриваемом случае Филатов В.Г. является единственным участником общества, вследствие чего становится одновременно как должником, так и взыскателем по иску о взыскании убытков, что недопустимо.

При таких обстоятельствах в части размера, превышающего реестр требований кредиторов должника, а также требований, учитываемых за реестром, отсутствует субъект, чей правомерный интерес подлежит защите, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании убытков в соответствующей части (определения Верховного Суда Российской Федерации в от 07.03.2024 №307-ЭС23-22696 по делу №А56-75868/2021 и от 14.06.2024 №303-ЭС24-276 по делу №А73-14984/2020).

Кроме того, в рассматриваемом споре судам, учитывая установленные по делу обстоятельства, являющиеся фактическими основаниями заявленных требований, следовало определить, какие нормы подлежат применению к спорным правоотношениям - общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве).

2.3. Критерием для признания расходов в системе ОМС целевыми является направление средств именно на оказание медицинской помощи или отнесение к затратам, необходимым для обеспечения деятельности медицинской организации в целом.

Дело №А31-10195/2021

Больница (далее также – Учреждение) обратилась с заявлением о признании недействительным акта комплексной проверки от 11.11.2020 использования средств, поступивших на финансовое обеспечение территориальной программы обязательного медицинского страхования (далее – ОМС), и требования территориального фонда обязательного медицинского страхования (далее – Фонд) от 29.06.2021 об уплате нецелевого использования средств ОМС.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, требования Учреждения удовлетворил частично.

Фонд не согласился с принятыми судебными актами в части признания недействительными оспариваемых ненормативных актов об оплате за счет средств ОМС стимулирующих выплат (за интенсивность и высокие результаты труда врачу-методисту организационно-методического отдела; медицинской сестре приемного покоя, связанной с регистрацией иностранных граждан в органах внутренних дел; сотрудникам в рамках прививочной кампании против гриппа) и обратился в суд округа с кассационной жалобой. По мнению кассатора, спорные

выплаты не связаны с оказанием медицинской помощи, а потому являются нецелевым использованием средств ОМС.

Суд кассационной инстанции, руководствуясь частью 1 статьи 306.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, частью 6 статьи 14, пунктом 5 части 2 статьи 20, частью 9 статьи 39, статьей 30 Федерального закона от 29.11.2010 №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», пунктами 192-193 Правил обязательного медицинского страхования, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28.02.2019 №108н (далее - Правила ОМС), пунктом 6 Правил оказания медицинской помощи гражданам на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.03.2013 №186, статьей 6 Федерального закона от 17.09.1998 №157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», счел кассационную жалобу подлежащей удовлетворению в силу следующего.

В материалах дела отсутствуют доказательства участия врача-методиста непосредственно в лечебно-диагностическом процессе. Расходы Больницы, связанные с организационно-методической работой, в том числе в других организациях по заданию Департамента здравоохранения Костромской области, не предусмотрены структурой тарифа на оплату медицинской помощи в рамках территориальной программы ОМС для конкретного медицинского учреждения, следовательно, эти расходы не могли производиться Больницей за счет средств ОМС.

Поскольку за счет средств ОМС медицинская помощь предоставляется только застрахованным лицам в системе ОМС при наступлении страхового случая, имеющим полис ОМС, вывод Фонда об отсутствии оснований для возмещения за счет средств ОМС расходов за постановку на учет иностранных граждан в органах внутренних дел, не являющихся застрахованными лицами в системе ОМС, является правильным.

Прививка против гриппа входит в национальный календарь профилактических прививок в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21.03.2014 №125н, следовательно, финансовые расходы, связанные с ее проведением, за счет средств ОМС не осуществляются.

С учетом изложенного, судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в обжалуемой части отмены, в удовлетворении требования Учреждения в данной части отказано.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

3.1. Вывод о мнимости заемных правоотношений сторон сделан судом первой инстанции при незначительности суммы займа, без учета низкой ликвидности предмета залога, в отсутствие доказательств аффилированности кредитора и должника, а также без надлежащей проверки доказательств наличия у кредитора финансовой возможности выдачи займа (трудоустроенность, движение денежных средств по счетам). Кроме того, требования кредитора были подтверждены вступившим в законную силу судебным актом, который не отменен, не изменен и не пересмотрен.

Дело №А31-13246/2023

В рамках дела о банкротстве гражданина Лазарева Е.Б. (должник), признанного несостоятельным (банкротом) решением суда от 26.02.2024, Гомзелев Д.Н. (кредитор) обратился в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника в составе третьей очереди задолженности по договору процентного займа от 11.08.2022 в общей сумме 76 тыс. руб. как обеспеченной залогом имущества на основании договора залога автомобиля от 11.08.2022 (транспортное средство, 1999 года выпуска).

Суд первой инстанции сделал вывод о мнимости отношений сторон, в связи с чем отказал в удовлетворении требований кредитора. В частности, суд указал, что Гомзелев Д.Н. не подтвердил финансовую возможность предоставить заем на сумму 20 тыс. руб., а также сослался на отсутствие в материалах дела доказательств расходования денежных средств в сумме 20 тыс. руб. должником.

Суд апелляционной инстанции установил, что кредитор трудоустроен, осуществляет трудовую деятельность в качестве генерального директора микрокредитной организации; в непродолжительный период времени, предшествующий выдаче займа (11.08.2022), осуществил снятие со своего счета наличных денежных средств в размере 24 тыс. руб.

Приняв во внимание указанные обстоятельства, а также незначительность суммы займа, апелляционный суд счел подтвержденным факт реальности предоставления кредитором займа.

Судебная коллегия также отметила, что, поскольку доказательства заинтересованности кредитора по отношению к должнику в деле отсутствуют, на него не могут быть возложены последствия непредставления доказательств расходования 20 тыс. руб., полученных наличными денежными средствами. Кроме того, использование должником безналичного способа расчетов не исключает возможность осуществления им расчетов наличными денежными средствами.

Суд апелляционной инстанции также обратил внимание, что актив должника, на предотвращение обращения взыскания которого, по мнению суда первой инстанции, было направлено заключение договора залога и договора займа, имеет низкую ликвидность (согласно письму ООО "Эксперт-Оценка-Кострома" техническое состояние транспортного средства неудовлетворительное, по состоянию на 20.11.2023 его стоимость определена в размере 82 тыс. руб.).

Кроме того, апелляционный суд указал на обязательность для арбитражного суда вступившего в законную силу судебного акта суда общей юрисдикции, которым не только подтверждена задолженность должника перед кредитором, но и обращено взыскание на автомобиль должника. Доказательств обжалования указанного судебного акта в материалы дела не представлено.

Определение суда первой инстанции отменено, по обособленному спору принят новый судебный акт об удовлетворении требований кредитора.

3.2. Если сам факт оформления мнимых сделок не причинил вред имущественным интересам конкурсных кредиторов и был нивелирован вследствие отказа во включении данного требования в реестр требований кредиторов должника, при отсутствии доказательств совершения должником иных недобросовестных действий, предусмотренных пунктом 4 статьи 213.28 Законом о банкротстве, у суда не имеется оснований для неприменения к должнику правил об освобождении от обязательств перед кредиторами.

Дело №А31-7284/2023

В рамках дела о банкротстве гражданина финансовый управляющий ходатайствовал о завершении процедуры реализации имущества должника и освобождении от дальнейшего исполнения обязательств.

Суд первой инстанции 02.07.2024 завершил процедуру реализации имущества должника, не применив к нему правил об освобождении от исполнения обязательств.

При решении вопроса о неосвобождении должника от обязательств суд обратил внимание, что в рамках дела рассматривалось заявление кредитора Виленской О.А. о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в общей сумме 1,7 млн. руб. по договорам займа от 14.09.2017, от 18.05.2020. Определением от 26.03.2024 заявление Виленской О.А. оставлено без удовлетворения, поскольку суд пришел к выводу о совершении должником и кредитором мнимых сделок по займу. Установленные указанным судебным актом обстоятельства, по мнению суда первой инстанции, свидетельствуют о недобросовестности должника, действия которого были направлены на формирование искусственной фиктивной кредиторской задолженности с целью вывода имущества (денежных средств), за счет которого должник мог бы рассчитаться с иными кредиторами. У должника имелось стойкое умышленное нежелание исполнять обязательства.

Должник оспорил судебный акт в части неосвобождения от исполнения обязательств перед кредиторами.

Суд апелляционной инстанции, отменяя судебный акт от 02.07.2024 в обжалуемой части, указал, что сам факт оформления мнимых договоров займа не причинил вред имущественным интересам конкурсных кредиторов и был нивелирован вследствие отказа во включении требования Виленской О.А. в реестр требований кредиторов должника. Какого-либо перечисления денежных средств должником в пользу Виленской О.А. в счет несуществующих обязательств в период исполнения обязанности перед кредиторами (кредитные обязательства перед кредиторами возникли в ноябре, декабре 2021 года, феврале, октябре 2022 года) судом апелляционной инстанции не установлено.

Судебной коллегией также не установлены обстоятельства, свидетельствующие, что действия должника отрицательно повлияли на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, были направлены на умышленное сокрытие имущества или затягивание процедуры банкротства, и в результате таких действий не были удовлетворены требования кредиторов, затруднено разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовали рассмотрению дела.

3.3. В силу положений действующего законодательства для определения обязанности гарантирующего поставщика по обеспечению установки и ввода в эксплуатацию индивидуального прибора учета электрической энергии ключевым является установление факта электроснабжения жилого помещения, входящего в состав дома, с использованием общего имущества дома.

Дело №А31-12468/2023

По итогам внеплановой проверки, проведенной Государственной жилищной инспекцией (далее – Инспекция) в связи с обращением жителя квартиры в МКД, в

адрес Общества, имеющего статус гарантирующего поставщика электроэнергии на территории города, в связи с нарушением им части 1 статьи 13 Федерального закона Российской Федерации от 23.11.2009 №261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон №261), пункта 8 части 1 статьи 20 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), пунктов 80, 80 (1), 80 (2) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. №354 (далее - Правил №354) выдано предписание от 20.10.2023 №06-29 об обеспечении установки и ввода в эксплуатацию индивидуального прибора учета электрической энергии в квартире №2 дома №36.

Общество, полагая, что указанное предписание Инспекции не соответствует положениям действующего законодательства и нарушает права организации, поскольку у Общества отсутствует обязанность установки и ввода в эксплуатацию индивидуального прибора учета электрической энергии в доме, не оборудованном коллективным общедомовым прибором учета электрической энергии, обратилось в суд с соответствующим требованием.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления Общества отказал.

Суд апелляционной инстанции, повторно исследовав представленные в дело доказательства, пришел к выводу о том, что в рассматриваемом случае имелась предусмотренная статьями 198, 201 АПК РФ совокупность условий, необходимых для признания оспариваемого предписания Инспекции недействительным.

Как отметила судебная коллегия, изложенный в акте проверки вывод Инспекции о том, что обязанность по оснащению квартиры №2 дома №36 индивидуальным прибором учета электрической энергии в силу положений части 1 статьи 13 Закона №261, пунктов 80, 80 (1), 80 (2) Правил № 354 лежит на гарантирующем поставщике, сделан без надлежащего исследования схемы электроснабжения дома №36, без установления факта электроснабжения квартиры № 2 с использованием общего имущества дома №36.

Между тем, дом №36 представляет собой одноэтажный деревянный дом, 1917 года постройки, включенный в программу проведения капитального ремонта на плановый период 2017-2019 года, состоящий из 2 жилых и одного нежилого помещения. Электроснабжение каждой квартиры и нежилого помещения в доме осуществляется по отдельному воздушному электрическому вводу от опоры воздушной линии электропередачи 0,4 кВ (ВЛ-0,4 кВ), принадлежащей филиалу ПАО "Россети Центр" - "Костромаэнерго", через собственные приборы учета электроэнергии. Электроснабжение квартиры №2 осуществляется через прибор учета электроэнергии, установленный в квартире. Прибор учета опломбирован филиалом ПАО "Россети Центр" - "Костромаэнерго" и ведет учет электроэнергии, потребляемой только электрооборудованием указанной квартиры.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении требований Общества.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.02.2025) с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

3.4. Надлежащим ответчиком по спору о компенсации морального вреда, причиненного лицу в связи с подачей против него заявления (жалобы),

является сам должник, от имени которого подано обращение, а не финансовый управляющий, действующий в делах с участием должника от имени и в интересах последнего.

Дело №А31-11618/2021

В рамках дела о банкротстве отсутствующего должника – Общества конкурсный управляющий должником Тимофеев Д.А. обратился с заявлением о взыскании 500 тыс. руб. компенсации морального вреда с Лазарева Д.В. - финансового управляющего контролирующего должника лица, как учредителя и бывшего руководителя, Филатова В.Г. (далее – ответчик), в связи с подачей необоснованных жалоб.

Суд первой инстанции, приняв во внимание доводы заявителя, отметив, что конкурсный управляющий Тимофеев Д.А. - профессиональный арбитражный управляющий с 1998 года, а безупречная деловая репутация является одной из основных ценностей арбитражного управляющего, деятельность которого носит публично-правовой характер, требование конкурсного управляющего о компенсации ему морального вреда удовлетворил частично, взыскав с Лазарева Д.В. 20 тыс. руб.

Между тем, по мнению суда апелляционной инстанции, основания для возложения обязанности по денежной компенсации морального вреда на Лазарева Д.В. в связи с рассмотрением жалоб на действия (бездействие) конкурсного управляющего у суда первой инстанции отсутствовали, поскольку оспаривая действия конкурсного управляющего, являясь финансовым управляющим имуществом Филатова В.Г., участвующего в деле лица, ответчик действовал от имени и в интересах последнего и его кредиторов (пункты 7 и 8 статьи 213.9 и пункты 1 и 6 статьи 213.25 Закона о банкротстве), а не в связи с защитой своих личных прав в качестве самостоятельного субъекта.

Конкурсный управляющий Тимофеев Д.А. в судах первой и апелляционной инстанций о привлечении соответчика либо о замене ненадлежащего ответчика не ходатайствовал.

Принимая во внимание предъявление требования к ненадлежащему ответчику, суд апелляционной инстанции обжалуемый судебный акт отменил, в удовлетворении требований конкурсного управляющего Тимофеева Д.А. к Лазареву Д.В. отказал.

3.5. Определяющим для квалификации требования в качестве реестрового или текущего является момент возникновения денежного обязательства должника перед кредитором. Для целей определения момента возникновения обязанности по оплате услуг значение имеет дата оказания этих услуг.

Дело №А31-374/2022

В рамках дела о банкротстве Общества (должник) Компания (далее - кредитор) обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности в размере 6,3 млн. руб. в связи с неоплатой работ выполненных кредитором (исполнитель) по поручению должника (заказчик) по договорам подряда от 15.12.2021 №10/п, от 01.01.2022 №01/п, от 17.01.2022 №11/п, от 25.02.2022 №12/п.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил, в реестр требований кредиторов должника включена задолженность в сумме 6,3 млн. руб.

Учредитель должника оспорил судебный акт в суд апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями пункта 1 статьи 702, статьи 711 ГК РФ, пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве, разъяснениями, приведенными в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве", пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)", пункте 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017, пункте 39 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", и приняв во внимание, что дело о банкротстве общества-должника возбуждено определением суда от 26.01.2022, пришел к выводу о том, что предметом рассмотрения в рамках дела о банкротстве могут быть лишь требования о взыскании задолженности по договору от 15.12.2021 №10/п, факт выполнения работ по которому подтвержден универсальными передаточными документами от 11.01.2022, от 20.01.2022 на общую сумму 555 тыс. руб., в оставшейся части (договоры от 01.01.2022 №01/п, от 17.01.2022 №11/п, от 25.02.2022 №12/п) требования по универсальным передаточным документам, представленным в подтверждение факта выполнения работ и подписанным сторонами после возбуждения производства по делу о банкротстве (28.01.2022, 31.01.2022, 09.03.2022), носят текущий характер, производство по делу в этой части подлежит прекращению.

Таким образом, определение суда первой инстанции было изменено.

3.6. Поскольку денежные средства при проведении зачета не перечисляются, последствием недействительности сделки по зачету встречных требований может быть только восстановление положения, существовавшего до момента ее совершения.

Дело №А31-13555/2017

В рамках дела о банкротстве Общества (далее также – должник) конкурсный управляющий должником просил признать акт взаимозачета от 31.12.2017, заключенный между Обществом и Компанией (далее - ответчик) недействительной сделкой и применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Компании в пользу должника денежных средств в размере 28,2 млн. руб. Конкурсный управляющий исходил из того, что в результате подписания сторонами акта взаимозачета от 31.12.2017 допущено преимущественное удовлетворение требований ответчика.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил в полном объеме, признав доказанным наличие всей совокупности условий для признания оспариваемого зачета недействительным на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Ответчик, не согласившись с вынесенным судебным актом, оспорил его в суд в апелляционной инстанции.

Апелляционный суд, приняв во внимание, что погашенная зачетом от 31.12.2017 задолженность возникла до принятия заявления о признании должника банкротом (дело о банкротстве возбуждено 08.12.2017), поэтому подлежала включению в реестр требований кредиторов и удовлетворению в порядке очередности, установленной пунктом 4 статьи 134 Закона о банкротстве, согласился с выводом суда первой инстанции об оказании ответчику большего предпочтения в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с Законом о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции, применив повышенный критерий доказывания и учитывая аффилированность сторон сделки, которая установлена вступившим в законную силу определением от 03.11.2020, также отклонил как несостоятельный довод ответчика о фактическом осуществлении зачета 12.05.2017 и 31.05.2017.

Между тем, по мнению судебной коллегии, суд первой инстанции не учел, что применяя последствия недействительности сделки, суд преследует цель приведения сторон данной сделки в первоначальное положение, которое существовало до ее совершения. Существо зачета как способа прекращения встречных однородных обязательств не предполагает реальную передачу денег, в связи с чем последствие недействительности сделки зачета влечет лишь восстановление прекращенных зачетом обязательств сторон друг перед другом.

В силу абзацев 2 и 4 пункта 25 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в случае признания на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора по этому обязательству к должнику (далее - восстановленное требование) считается существовавшим независимо от совершения этой сделки (абзац первый пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве). Если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена данная сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, то восстановленное требование не относится к текущим платежам и такой кредитор является конкурсным кредитором должника (абзац второй пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

С учетом изложенного апелляционный суд обжалуемое определение суда первой инстанции изменил, восстановив взаимную задолженность сторон на сумму 28,2 млн. руб.

3.7. Суд апелляционной инстанции не установил доказательств существенного изменения обстоятельств, которые бы свидетельствовали о наличии оснований для внесения изменений в концессионное соглашение в порядке, установленном нормами статьи 451 ГК РФ. Заблуждение одной из сторон соглашения относительно его условий влечет иные правовые последствия, нежели обязанность антимонопольного органа согласовать изменение условий концессионного соглашения.

Кроме того, суд при проверке законности решения антимонопольного органа об отказе в согласовании изменений условий концессионного соглашения не должен подменять антимонопольный орган, оценивать новые доказательства, ранее не представленные в антимонопольный орган, и не должен устанавливать иные основания для согласования, которые ранее не были заявлены заявителем при обращении в антимонопольный орган.

Дело №А31-9993/2023

Общество, являющееся гарантирующей организацией в сфере централизованного холодного водоснабжения на территории пгт. Красное-на-Волге, в суде оспаривало решение антимонопольного органа (далее также - Управление) от 10.08.2023 об отказе в согласовании изменений условий концессионного соглашения от 11.07.2019, заключенного между Обществом (концессионер), муниципальным образованием (концедент) и субъектом Российской Федерации - Костромской областью.

Как следует из материалов дела, обращаясь в антимонопольный орган для получения согласования изменений условий концессионного соглашения, Общество в качестве основания для согласования изменений условий концессионного соглашения указало на существенное изменение обстоятельств, из которых стороны концессионного соглашения исходили при его заключении, и выявление в течение срока реализации концессионного соглашения технологически связанных с централизованными системами холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельными объектами таких систем бесхозяйных объектов централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, являющихся частью относящихся к объекту концессионного соглашения систем водоснабжения и (или) водоотведения (подпункты "ж", "к" пункта 2 Правил предоставления антимонопольным органом согласия на изменение условий концессионного соглашения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 24.04.2014 №368 (далее – Правила №368). Также Общество указывало, что при заключении концессионного соглашения сторонами было подписано Приложение №4, устанавливающее плановые значения показателей деятельности концессионера. Согласно данному приложению относительно качества водоснабжения, доля проб питьевой воды в распределительной водопроводной сети, не соответствующих требованиям, в общем объеме проб, отобранных по результатам производственного контроля качества питьевой воды с 2018 года и на период срока действия концессионного соглашения, составляет нулевые показатели. Между тем в процессе эксплуатации имущественного комплекса Обществом было выявлено, что на момент проведения конкурса на право заключения концессионного соглашения и подписания по его результатам концессионного соглашения, доли проб питьевой воды, не соответствующие установленным требованиям по результатам производственного контроля качества питьевой воды, не могли иметь нулевые значения.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции, изучив доводы Управления, исследовав материалы, пришел к выводу о том, что у антимонопольного органа имелись предусмотренные законом основания для отказа в согласовании, предусмотренные подпунктами «б» (если представленные документы не подтверждают возникновение оснований, указанных в пункте 2 Правил) и «д» (если ухудшаются плановые значения показателей надежности, качества, энергетической

эффективности объектов централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, плановые значения показателей надежности и энергетической эффективности объектов теплоснабжения, плановые значения иных предусмотренных концессионным соглашением технико-экономических показателей этих систем и (или) объектов) пункта 14 Правил №368.

Как отметила судебная коллегия, с момента заключения концессионного соглашения фактически существовавшие обстоятельства (ненадлежащее качество воды) не изменились. Само Общество указывает в заявлении о согласовании изменений условий концессионного соглашения, что сведения о ненадлежащем качестве воды в поселке Красное-на-Волге имелись в общедоступных источниках информации до заключения концессионного соглашения. В свою очередь, Общество при должной степени осмотрительности, заключая концессионное соглашение, осуществляя деятельность на свой риск, как профессиональный участник спорных правоотношений, могло принять разумные меры в целях получения необходимой информации. Заблуждение же одной из сторон соглашения относительно его условий влечет иные правовые последствия, нежели обязанность антимонопольного органа согласовать изменение условий концессионного соглашения.

Таким образом, то обстоятельство, что плановые показатели деятельности концессионера с нулевыми значениями относительно качества питьевой воды, определенные Администрацией городского поселения поселок Красное-на-Волге при заключении концессионного соглашения, на период с 2018 года в Приложении №4 к концессионному соглашению, не соответствуют действительности, не свидетельствует о наличии обстоятельств, установленных подпунктом "к" пункта 2 Правил №368.

По мнению судебной коллегии, представленный Обществом акт приема передачи от 17.10.2019 бесхозных артезианских скважин во временную эксплуатацию, согласно которому глава Красносельского муниципального района передал, а Общество приняло 4 артезианские скважины, не может быть признан достаточным в целях подтверждения наличия законодательно установленных оснований для согласования ответчиком изменений в концессионное соглашение, поскольку из указанного акта с достоверностью не следует, что данное имущество технологически связано с объектами централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, переданными ранее в концессию. Кроме того, из указанного акта не представляется возможным установить на какой период, в соответствии с каким соглашением указанные в акте артезианские скважины переданы Обществу во временное пользование. Доказательств, что данное имущество включено в перечень имущества, передаваемого по концессионному соглашению, не представлено. Более того, в соответствии с актом от 17.10.2019 имущество передается лицом, не являющимся стороной концессионного соглашения.

Также суд апелляционной инстанции в рассмотренной ситуации признал обоснованной позицию Управления о наличии предусмотренного подпунктом "д" пункта 14 Правил №368 основания для отказа в согласовании изменений условий концессионного соглашения как ухудшение плановых значений показателей надежности, качества, энергетической эффективности объектов централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, плановых значений показателей надежности и энергетической эффективности

объектов теплоснабжения, плановых значений иных предусмотренных концессионным соглашением технико-экономических показателей этих систем и (или) объектов. Надлежащих и достаточных доказательств, опровергающих данное установленное антимонопольным органом основание для отказа в согласовании изменений концессионного соглашения, заявителем не приведено.

Выводы суда первой инстанции, что если изменения в концессионное соглашение в части приведения нулевых значений к фактическим не будут внесены, то инвестиционная программа по водоснабжению будет утверждена с учетом того, что питьевая вода соответствует требованиям санитарных норм и правил и мероприятия по приведению качества питьевой воды не требуются, а также о том, что в силу части 8 статьи 39 Федерального закона №416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" плановые значения показателей энергетической эффективности применяются при установлении на очередной период регулирования тарифов в соответствии с основами ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденными Правительством Российской Федерации, следовательно, затраты на мероприятия капитального (инвестиционного) характера по приведению качества питьевой воды в тарифе не могут быть предусмотрены, не свидетельствуют о наличии оснований, предусмотренных Правилами №368 для соответствующего согласования изменений антимонопольным органом. Данные обстоятельства не были заявлены Обществом в обоснование необходимости внесения изменений, не оценивались антимонопольным органом при принятии оспариваемого решения от 10.08.2023 и в соответствии с действующим законодательством не могут быть положены в основу решения о согласовании изменений.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований Общества.

3.8. Судебный акт суда первой инстанции скорректирован судом апелляционной инстанции в части требования о возмещении заявителем по делу почтовых расходов, которое арбитражный управляющий не подтвердил документально.

Дело №А31-17337/2020

В рамках дела о банкротстве отсутствующего должника - Общества арбитражный управляющий Ратьков Е.П., ссылаясь на наличие непогашенной задолженности по вознаграждению, а также понесенным расходам в процедуре, обратился с заявлением о взыскании судебных расходов по делу о банкротстве.

Компания (конкурсный кредитор, заявитель по делу о банкротстве) обратилась с заявлением о возврате с депозитного счета 90 000 руб.

Суд первой инстанции определением от 10.06.2024 по результатам рассмотрения объединенного обособленного спора арбитражному управляющему Ратькову Е.П. с депозитного счета суда определил перечислить 90 000 руб. в качестве вознаграждения за проведение процедуры конкурсного производства в отношении должника; с Компании взыскал 48 365,06 руб., из которых 10 360,22 руб. - вознаграждение конкурсного управляющего за проведение процедуры конкурсного производства, 38004,84 руб. – возмещение расходов, в удовлетворении остальной части требований арбитражного управляющего и заявления Компании о перечислении денежных средств с депозитного счета отказал.

Суд первой инстанции, принимая во внимание установленные по делу обстоятельства (утверждение фиксированной суммы вознаграждения конкурсного управляющего должника с 04.05.2021 в сумме 25000 рублей в месяц; период работы конкурсного управляющего Ратькова Е.П. с 02.08.2022 по 23.12.2022; дату подачи конкурсным управляющим заявления о прекращение производства по делу о банкротстве должника - 29.11.2022, дату прекращения производства по делу - 23.12.2022), установил арбитражному управляющему за период с 29.11.2022 по 23.12.2022 вознаграждение в размере 2000 руб., с учетом которого общий размер вознаграждения управляющего за процедуру за период с 02.08.2022 по 23.12.2022 определен судом в сумме 100 360,22 руб. Кроме того, суд признал обоснованным и подтвержденным документально размер понесенных Ратьковым Е.П. расходов по делу о банкротстве (20340,94 руб. на опубликование сообщений в газете «Коммерсантъ»; 9223,70 руб. на опубликование сообщений в ЕФРСБ; 2720,10 руб. почтовые расходы; 3000 руб. по оплате госпошлины), в сумме 38004,84 руб.

Компания оспорила определение суда от 10.06.2024 в суд апелляционной инстанции в части взыскания с заявителя по делу расходов в сумме 48 365,06 руб.

По мнению суда апелляционной инстанции, учитывая наличие денежных средств, внесенных заявителем на депозитный счет суда, арбитражный суд правомерно установил порядок погашения задолженности по вознаграждению и понесенным расходам арбитражного управляющего Ратькова Е.П. путем выплаты ему с депозитного счета арбитражного суда денежных средств, внесенных Компанией для финансирования расходов, а также посредством взыскания в его пользу остатка задолженности с заявителя, что исключало возможность удовлетворения арбитражным судом заявленного Компанией требования о перечислении (возврате) ей с депозитного счета арбитражного суда денежных средств.

Вместе с тем, проверив размер понесенных в процедуре расходов в общей сумме 38 004,84 рублей, заявленных управляющим к возмещению, коллегия судей нашла его недостоверным, поскольку подтверждающих расходы документов арбитражным управляющим Ратьковым Е.П. в суд первой инстанции было представлено только на сумму 35 284,74 руб., и, учитывая позицию Ратькова Е.П. в суде апелляционной инстанции о признании им арифметической ошибки, апелляционный суд пришел к выводу, что требования о возмещении расходов в сумме 2720,10 руб. были заявлены необоснованно и удовлетворению не подлежали. Определение суда в указанной части отменено.